

ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ СТАТЬЯ

<https://doi.org/10.17059/ekon.reg.2024-2-13>

УДК 332.14(571.65)

JEL R21, R23, P25

Н. В. Гальцева^{а)} , О. С. Фавстрицкая^{б)} , О. А. Шарыпова^{в)}

^{а, б, в)} Северо-Восточный комплексный научно-исследовательский институт им. Н. А. Шило ДВО РАН, г. Магадан, Российская Федерация

Выявление причин оттока населения из успешного дальневосточного арктического региона (1990–2020 гг.)¹

Аннотация. Проблема Дальневосточного макрорегиона после перехода к рыночной экономике – отток населения. Наибольшую долю населения (70 %) с 1990 г. потерял Чукотский АО – самый восточный арктический регион России. Внешняя успешность социально-экономического развития округа, о которой свидетельствуют рост производства в базовой отрасли и лидирующие места среди субъектов РФ по ряду ключевых среднестатистических показателей, не способствует притоку трудовых ресурсов, регион остается одним из самых малочисленных в России. Выяснению причин парадоксальной ситуации посвящено исследование 30-летней динамики социально-экономических процессов в округе. С этой целью проведен сравнительный анализ ключевых количественных и качественных показателей Чукотского АО в экономике и социальной сфере в условиях плановой экономики (1990 г.), когда регион был привлекательным для жизни, и рыночной (2020 г.), характеризующейся массовым оттоком населения. Для оценки уровня жизни использована авторская методика, позволяющая сравнить покупательную способность доходов населения в разных экономических условиях. Такой подход выявил существенное снижение уровня жизни с масштабного превышения над среднероссийским показателем в плановой экономике (в 3 раза) до незначительного превышения (22 %) в рыночных условиях. Отток населения из Чукотского АО является следствием сочетания двух факторов – смены экономической парадигмы и специфики функционирования арктического региона. Закрепление населения в северных и арктических регионах возможно только при существенно более высоком уровне жизни относительно других регионов России. Полученные результаты могут быть учтены для совершенствования социально-экономической политики северных и арктических регионов России.

Ключевые слова: Чукотский автономный округ, арктический регион, социально-экономическое развитие, отток населения, золотодобывающая отрасль, уровень жизни

Благодарность: Исследование выполнено при частичной финансовой поддержке НОЦ «Север: территория устойчивого развития».

Для цитирования: Гальцева, Н. В., Фавстрицкая, О. С., Шарыпова, О. А. (2024). Выявление причин оттока населения из успешного дальневосточного арктического региона (1990–2020 гг.). *Экономика региона*, 20(2), 539–555. <https://doi.org/10.17059/ekon.reg.2024-2-13>

¹ © Гальцева Н. В., Фавстрицкая О. С., Шарыпова О. А. Текст. 2024.

RESEARCH ARTICLE

Natalya V. Galtseva^{a)} , Oksana S. Favstritskaya^{b)} , Olga A. Sharypova^{c)}

^{a, b, c)} North-East Interdisciplinary Scientific Research Institute n. a. N. A. Shilo of the Far Eastern Branch of RAS, Magadan, Russian Federation

Identification of the Causes of Population Outflow from the Successful Far Eastern Arctic Region (1990–2020)

Abstract. The problem of the Far Eastern macroregion after the transition to a market economy is the population outflow. Since 1990, the Chukotka Autonomous Okrug, the easternmost Arctic region of Russia, has lost the largest share of the population (70 %). The external success of the okrug's socio-economic development, as evidenced by the primary industry growth and its leading places among the constituent entities of the Russian Federation in a number of key per capita indicators, does not contribute to the influx of labour resources, since this region is one of the smallest in Russia. The 30-year dynamics of socio-economic processes in Chukotka were examined to clarify the reasons for this paradox. To this end, main quantitative and qualitative indicators of the Chukotka Autonomous Okrug in the economic and social sphere were compared in the context of a planned economy (1990), when the region was attractive for living, and market one (2020), characterised by a massive population outflow. To assess living standards, the authors' methodology was used to compare the purchasing power of income in different economic conditions. Living standards significantly decreased: in a planned economy, they exceeded the national average by 3 times, while in market conditions, there is only a slight excess (22 %). The population outflow from the Chukotka Autonomous Okrug resulted from a combination of two factors: a change in the economic paradigm and specificity of the Arctic region. Accordingly, the population of the northern and Arctic regions can be maintained only by providing a better living standard relative to other constituent entities of the Russian Federation. The findings can be used to improve the socio-economic policy of the Russian North and Arctic.

Keywords: Chukotka Autonomous Okrug, Arctic region, socio-economic development, population outflow, gold mining industry, living standard

Acknowledgments: *The article has been prepared with the partial financial support of the REC "North: territory of sustainable development".*

For citation: Galtseva, N.V., Favstritskaya, O.S., & Sharypova, O.A. (2024). Identification of the Causes of Population Outflow from the Successful Far Eastern Arctic Region (1990–2020). *Ekonomika regiona / Economy of regions*, 20(2), 539-555. <https://doi.org/10.17059/ekon.reg.2024-2-13>

Введение

Развитие базы стратегических ресурсов арктических регионов, их интегрирование в национальную и мировую транспортную систему, в том числе за счет Северного морского пути (СМП), достижение высокого уровня жизни — это национальные интересы России, обозначенные в основах государственной политики РФ в Арктике до 2035 г.¹ Согласно современному законодательству² в Дальневосточном федеральном округе (ДФО) к арктическим территориям отнесен целиком Чукотский автономный округ (Чукотский АО) и 13 улусов (из 34) Республики Саха (Якутия). Несмотря

на масштабный рост объема производства в базовой золотодобывающей отрасли, 3-е место в России по объему ВРП на душу населения, высокие показатели доходов населения (1-е место в РФ по уровню средней заработной платы, 2-е место по масштабу среднедушевых доходов), именно Чукотский АО покинула самая большая доля населения среди регионов России с 1990 г.

Округ является самым восточным регионом Российской Арктики, специфика которого — это дальневосточная удаленность от центра России и присущие Северу и Арктике суровые природно-климатические условия, ресурсная специализация, временность проживания пришлое населения. Выявление причин потери привлекательности дальневосточного арктического региона для населения России и смены вектора миграции на противоположный в рыночных условиях представляется интересной и актуальной научной задачей.

¹ Указ Президента Российской Федерации от 05.03.2020 № 164. <http://www.kremlin.ru/acts/bank/45255> (дата обращения: 19.01.2024).

² О государственной поддержке предпринимательской деятельности в Арктической зоне РФ. Федеральный закон от 13.07.2020 г. № 193-ФЗ. <http://www.kremlin.ru/acts/bank/45677> (дата обращения: 19.01.2024).

Выдвигаемая гипотеза: масштабный отток населения из Чукотского АО на фоне лидерства по уровню номинальных доходов на душу населения является следствием смены типа экономики с плановой на рыночную и специфики развития арктического региона. Для подтверждения гипотезы выполнен анализ тенденций социально-экономических процессов в регионе за 30-летний период, выделены ключевые факторы, обусловившие отток населения из региона, обозначены меры в экономике и социальной сфере округа, способствующие сдерживанию процесса опустошения территории восточного форпоста российской Арктики и восстановлению его привлекательности для населения.

Проблемам социально-экономического развития арктических регионов посвящены исследования российских ученых, представителей научных институтов ДФО, европейского и азиатского Севера, Урала, Сибири, Москвы и Санкт-Петербурга: Института экономических исследований ДВО РАН, Института экономических проблем им. Г. П. Лузина Кольского научного центра РАН, Вологодского научного центра РАН, Института социально-экономических и энергетических проблем Севера ФИЦ Коми научного центра УрО РАН, ФИЦ комплексного изучения Арктики им. академика Н. П. Лаверова УрО РАН, Института экономики УрО РАН, Института экономики и организации промышленного производства СО РАН, НИИ региональной экономики Севера СВФУ им. М.К. Аммосова, Института регионального консалтинга, Института проблем региональной экономики РАН.

В экономическом развитии Арктики первоочередная роль отводится природным ресурсам, изучаются проблемы добычи полезных ископаемых и прироста запасов промышленных категорий, перспективы диверсификации базовых отраслей, институциональные и организационные условия освоения ресурсов, влияние минерально-сырьевого комплекса на траекторию развития регионов. Исследования социальной сферы в арктических регионах сфокусированы на анализе изменений в демографии, занятости, уровне доходов, жилищной и продовольственной обеспеченности, причем эти показатели анализируются и как самостоятельные, и как составляющие показателя уровня жизни в целом. Особый интерес для нас представляют работы по определению уровня жизни населения, причин его снижения и предлагаемых механизмов его улучшения в арктических регионах. На основе анализа работ нами выявлено разнообразие под-

ходов к оценке уровня жизни (по набору показателей и методике анализа, по базе сравнения и периоду).

Исследователи чаще всего делают выводы об уровне жизни в регионе на основе анализа нескольких показателей (групп показателей) с расчетом (Пономарёва, 2011) / без расчета интегрального показателя, реже во главу угла ставится один показатель, например, продолжительность жизни (Попова, 2021) или доходы от занятости (Зленко, 2019). Некоторые авторы включают в анализ индикаторы рынка труда, доступность жилья, образовательных и медицинских услуг, анализируют величину потребительских расходов, социальные гарантии для наиболее уязвимых граждан (Корчак, 2019; Проворова, 2022), показатели качества жизни (Попов и др., 2014).

Большинство ученых проводит сравнение региональных показателей со среднероссийскими или со средними по арктическим регионам. При определении уровня жизни одни оперируют уровнем абсолютных значений заработной платы, денежных доходов, отмечая лидирующие позиции арктических регионов (Цукерман и др., 2022); другие сопоставляют уровень среднедушевых доходов с прожиточным минимумом, делая вывод о неудовлетворительности данного показателя в арктических регионах, но не обозначая его желательное значение. Период анализа в большинстве исследований составляет 10–15 лет.

Таким образом, подавляющая часть исследований социально-экономического развития арктических территорий России не охватывает длительный период; в оценке уровня жизни не уделено должного внимания изменению покупательной способности среднедушевых доходов населения Арктики в разных экономических системах (плановая, рыночная), показывающего высокую отдачу механизма северных надбавок и коэффициентов в привлечении населения в Арктику в советское время и его низкую эффективность в условиях рыночных отношений. Миграция не рассматривается как результирующий показатель уровня жизни.

Учет перечисленных выше недостатков определяет новизну результатов проведенного исследования и вклад авторов, который состоит в сравнении эффективности экономики и социальной сферы Чукотского АО в условиях плановой (1990 г.) и рыночной (2020 г.) экономики и в выявлении причин произошедших изменений в базовой золотодобывающей отрасли и уровне жизни, обусловивших непре-

кращающийся отток населения из региона. Применение предложенного подхода может устранить методический пробел в оценке уровня жизни населения и позволит выявить реальные причины оттока населения в других проблемных регионах России. Полученные результаты по Чукотскому АО на практике позволят учесть качественную составляющую изменений и скорректировать меры экономической, социальной и демографической политики в арктических регионах.

Данные и методы

Информационной базой исследования стали данные Госкомстата и Росстата, официальные сведения администрации Чукотского АО. В работе использованы аналитические и практические разработки авторов исследования. При сборе статистической информации за 1990 г. возникли сложности определения уровня отдельных показателей в связи с вхождением Чукотского АО до 1992 г. в состав Магаданской области. Отсутствие сведений в открытом доступе по фактическому потреблению продуктов питания в регионе за 1990–2000 гг. не позволили оценить их динамику за 30-летний период; уровень общего «недопотребления» и продовольственной самообеспеченности в округе определен за 2005–2020 гг. По состоянию на 1990 г. ВРП не рассчитывался, понятия дотаций бюджета не существовало, поэтому данные показатели оценены по отношению к 1995 г.

Отличительной особенностью исследования является анализ социально-экономической динамики за 30-летний период, позволяющий проследить тенденции в основных видах деятельности и социальной сфере от базового 1990 г. (успешного года в еще плановой экономике) до 2020 г. Масштаб превышения покупательной способности среднедушевых денежных доходов населения Чукотского АО над среднероссийским уровнем в 1990 г. выбран как оптимальный, способный удержать и привлечь население на современном этапе.

Уровень жизни в Чукотском АО мы оценили, используя методику, ранее примененную нами для северных и арктических регионов Дальнего Востока России, в которой показатели уровня жизни разделены на номинальные, реальные¹ и результирующие. К номинальным отнесены те, которые имея высокие значения не отражают действительности, поскольку не учитывают специфику функционирова-

ния региональных систем Крайнего Севера и Арктики. К таким показателям чаще относятся абсолютные, в нашем подходе это уровень среднедушевых доходов и номинально начисленная заработная плата, общая площадь жилых помещений, приходящаяся в среднем на одного жителя. Реальные показатели — это показатели, с использованием которых можно получить действительную и объективную картину. В нашем исследовании это покупательная способность среднедушевых доходов населения, а также данные переписи 2020 г., комплексных обследований и опросов в отношении жилищной обеспеченности домохозяйств Чукотки. И, наконец, результирующие показатели, по которым можно определить, привлекателен регион для проживания или нет — миграционный отток и ожидаемая продолжительность жизни при рождении (Гальцева и др., 2020). Стоимостные показатели оценивались с учетом инфляции и приводились к сопоставимым ценам базового года.

Результаты исследования и их обсуждение

Чукотский АО образован в 1930 г., самостоятельным субъектом РФ стал в 1992 г. после выхода из состава Магаданской области, с 2014 г. согласно Указу президента РФ² включен в перечень арктических регионов. Характеризуется изолированностью в силу географической удаленности, малыми размерами местных рынков, сохранением традиционного уклада коренных народов Севера (Пилясов и др., 2017). «Северная исключительность» выражается в природе протекания экономических и социальных процессов, отличной от центральной России (Замятина и др., 2018). На сегодняшний день регион является одним из самых малочисленных, масштабный отток жителей произошел после 1990 г., сдерживающим фактором миграции является проживание не покидающих территорию коренных малочисленных народов Севера (КМНС). Округ характеризуется изолированной энергетической системой, ограниченным периодом морской навигации, крайне низкой обеспеченностью автомобильными дорогами круглогодичного действия, слабо развитым сельским хозяйством.

Демография

Ключевым ресурсом территории являются его жители, чем выше плотность населения, тем больше возможностей для ее освое-

¹ В значении «действительный, объективный».

² О сухопутных территориях Арктической зоны Российской Федерации. Указ Президента Российской Федерации № 296, от 2 мая 2014 г. <http://www.kremlin.ru/acts/bank/38377> (дата обращения: 19.01.2024).

Таблица 1

Демографические процессы в Чукотском АО

Table 1

Demographic processes in the Chukotka Autonomous Okrug

Наименование показателя	1990	1995	2000	2005	2010	2015	2020	2020/ 1990, %
Численность населения (конец года), тыс. чел.	158	84	57	52	51	50	49	31
Удельный вес городского населения, %	72,4	70,0	66,4	64,9	64,9	69,2	71,2	98
Коэффициент естественного прироста населения на 1000 чел.	10,1	1,3	1,9	3,8	0,9	4,1	0,4	4
Среднегодовая численность занятых в экономике, тыс. чел.	78,3	45,7	32,7	38,5	36,6	33,1	33,5	43
Численность пенсионеров на 1000 чел.	99,2*	177,5	243,5	237,6	276,9	299,1	299,8	300

* 1990 г. – данные по Магаданской области, включая Чукотский АО.

Составлено и рассчитано по данным: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2004: Стат. Сб. Росстат. Москва, 2004. 966 с. https://rosstat.gov.ru/bgd/regl/B04_14/Main.htm (дата обращения: 21.09.2023); Регионы России. Социально-экономические показатели. 2021: Стат. Сб. Росстат. Москва, 2021. 1112 с. https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Region_Pokaz_2021.pdf (дата обращения: 21.09.2023).

ния (Веприкова (ред.), 2021. с. 16). В настоящее время в Российской Арктике много демографических, социальных и расселенческих проблем (Фаузер и др., 2022, с. 20). За годы реформ население арктических территорий России уменьшилось на четверть, одновременно численность населения зарубежной Арктики почти на столько же выросла (Минакир и др., 2016), это значит, что и возможностей ее освоения у зарубежных арктических стран стало больше. Регионом, потерявшим наибольшую долю населения за годы рыночных реформ, и среди арктических, и среди всех регионов России, является Чукотский АО¹.

В 1990 г. в регионе проживало около 160 тыс. чел., за 30 лет численность населения уменьшилась в 3,2 раза, доля округа в населении страны и плотность расселения в нем — в 2,5 и 3,1 раза соответственно; количество населенных пунктов сократилось в 2 раза. В столице округа г. Анадыре проживает примерно 30 % населения региона, на два города районного

¹ С 1990 по 2020 гг. Чукотский АО потерял наибольшую долю населения — 70 % населения, Магаданская область — 65 %, ЯНАО — 57 %, Мурманская область — 39 %, Камчатский край — 35 %, Республика Коми — 35 %, Сахалинская область — 32 %. (НАО — 15 %). Регионы России. Социально-экономические показатели. 2004: Стат. Сб. Росстат. Москва, 2004. 966 с. https://rosstat.gov.ru/bgd/regl/B04_14/IssWWW.exe/Stg/d010/i010090r.htmK (дата обращения: 19.09.2023); Регионы России. Социально-экономические показатели. 2021: Стат. Сб. Росстат. Москва, 2021. 1112 с. https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Region_Pokaz_2021.pdf (дата обращения: 19.09.2023)

значения — Билибино и Певек — приходится еще 21 %. В целом доля городского населения² составляет 71,2 % (табл. 1).

Главным фактором заселения дальневосточного арктического региона в период промышленного освоения был миграционный прирост. Пришлое население остается основным на Чукотке: в 1990 г. на КМНС приходилось 9,8 %³, в 2020 г. доля КМНС выросла в 3,7 раза⁴ до 36 %. Естественный прирост в регионе остается положительным благодаря высокому проценту аборигенного населения, хотя наблюдается снижение масштаба данного показателя (табл. 1).

Проблемой демографического развития остается продолжающийся миграционный отток (Коломиец, 2020а; Смирнова (ред.), 2021). Демографическая нагрузка в округе увеличивается, показатель демографического старения населения⁵ по данным переписей 1989 и 2020 гг. вырос с 1,8 до 12,5 %. Число пенсионеров увеличилось за 30 лет в 3 раза. Средний возраст населения Чукотки повысился с 27,7

² С учетом поселков городского типа.

³ Чукчи, эскимосы, эвены, чуванцы, коряки, кереки, юкагиры; доля чукчей — 75 % КМНС.

⁴ Согласно переписи населения 2020 г. Итоги ВВП-2020. Том 5 Национальный состав и владение языками. https://rosstat.gov.ru/vpn/2020/Tom5_Nacionalnyj_sostav_i_vladenie_yazykami (дата обращения: 22.09.2023).

⁵ С целью измерения старения населения используют показатель демографического старения — удельный вес населения в возрасте 60 лет и старше во всем населении.

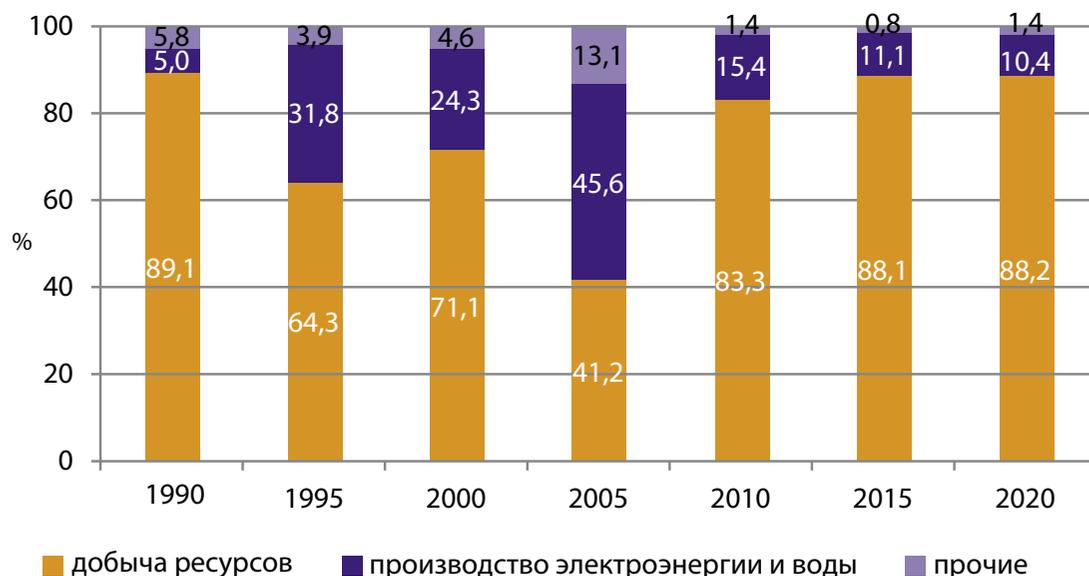

Рис. 1. Структура промышленного производства Чукотского АО, % (источник: сформировано авторами по материалам: Российский статистический ежегодник. 1994. Стат. Сб. Госкомстат России. Москва, 1994: 799 с.; Чукотский АО: Стат. ежегодник. Хабаровскстат. Хабаровск, 2021. 149 с.); <https://27.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Чукотский%20автономный%20округ.%202021.zip> (дата обращения: 19.01.2024); Чукотский АО: Стат. ежегодник. Анадырь, 2013. 283 с.; <https://27.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Ежегодник+за+2011+год.docx> (дата обращения: 19.01.2024))

Fig. 1. Structure of industrial production in the Chukotka Autonomous Okrug, %

до 35,8 лет, но пока продолжает быть ниже среднего уровня по стране (40,4 лет).

Последние 10 лет численность населения Чукотки около 50 тыс. чел. Прогноз Росстата на 2036 г. — от 43,6 тыс. чел. (-13 %) до 52,3 тыс. чел. (+4 %). Ряд исследователей считают, что сокращение может достигнуть 20–25 % (Авдеев, 2020), то есть к 2036 г. численность населения Чукотского АО может составить 40 тыс. чел. Успешная зарубежная Арктика прирастает населением и развивается, хотя и сталкивается с такими же проблемами, что и российская — низкие показатели плотности населения, доступности территорий и экономической диверсификации при изобилии природных ресурсов; старение населения и эмиграция молодежи (Jungsberg et al., 2018).

В Стратегии развития до 2030 г.¹ локомотивом экономики Чукотки признается промышленное производство. Базовым направлением экономической деятельности остается развитие добывающих отраслей, а основными драйверами — цветная металлургия и угольная промышленность при обязательной поддержке традиционных отраслей хозяйствования КМНС и социальной сферы.

¹ Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Чукотского АО до 2030 г. Распоряжение правительства Чукотского АО от 16.07.2014 № 290-рп. <https://docs.cntd.ru/document/446123709> (дата обращения: 19.01.2024).

Экономика

Экономика Чукотского АО базируется на добыче золота, которое занимает в объеме добычи ресурсов 97 %²; остальные добываемые полезные ископаемые — серебро в качестве попутного, уголь и газ с учетом их объема и стоимости — имеют гораздо меньшее влияние на социально-экономическое развитие. Поэтому Чукотский АО отнесен нами к регионам с моноресурсной экономикой. В структуре промышленного производства добыча ресурсов занимает более 80 %; уменьшение доли в 1995–2007 гг. объясняется масштабным снижением объемов добычи золота и угля (рис. 1).

За 30-летний период произошел рост объемов добычи золота, топливно-энергетический комплекс снизил объемы производства до 70 % в связи с масштабным оттоком населения и закрытием населенных пунктов.

Падение добычи золота с 1990 по 2007 г. (рис. 2а) обусловлено снижением среднего содержания металла на эксплуатируемых с конца 1950-х гг. россыпных месторождениях и структурной трансформацией горной отрасли и экономики округа с переходом к рыночной форме хозяйствования.

Процесс приватизации привел к дроблению крупных государственных горно-обогати-

² Рассчитано по: Отгружено товаров собственного производства, выполнено работ и услуг собственными силами (по хозяйственным видам деятельности). ЕМИСС. 2022. <https://fedstat.ru/indicator/57711> (дата обращения: 19.01.2024).

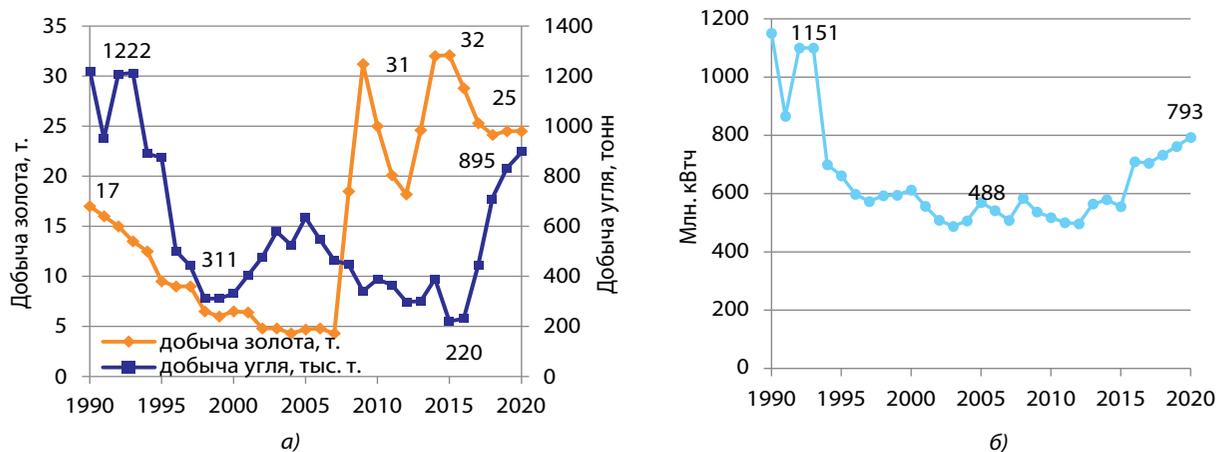

Рис. 2. Добыча золота и угля (а) и производство электроэнергии (б) в Чукотском АО (сформировано авторами по материалам: Российский статистический ежегодник. 1994. Стат. сб. / Госкомстат России. Москва, 1994. 799 с.; Золотодобывающая промышленность Чукотского автономного округа. <https://www.geokniga.org/bookfiles/geokniga-zolotodobyvayushchie-regiony-rossii-zolotodobyvayushchaya-promyshlennost-chukotskogo-pdf> (дата обращения: 19.01.2024); Союз золотопромышленников России / Информация / ЗОЛОТОДОБЫЧА. <https://zolotodb.ru/article/10922> (дата обращения: 19.01.2024); Чукотский автономный округ. <https://чукотка.рф/> (дата обращения: 19.01.2024))

Fig. 2. Gold and coal mining (a) and electricity production (b) in the Chukotka Autonomous Okrug

тельных комбинатов на множество мелких финансово и инвестиционно слабых добывающих компаний. Одновременно происходила подготовка к освоению рудных месторождений (Купол, Двойное, Каральвеемское, Валунистое, Майское), с началом отработки которых начался период резкого роста и удержания объемов добычи золота свыше 20 т. Серебро добывается попутно, объемы определяются его содержанием в рудах золотосеребряных месторождений: в отдельные годы добыча достигала 200 т, сейчас на уровне 100 т.

Отличительной особенностью организации освоения рудных месторождений в рыночных условиях является использование не применявшегося в плановой экономике вахтового метода организации труда. Опыт иностранных инвесторов (максимизация прибыли) трансформировал идею «освоение = заселение» в условиях плановой экономики в «освоение = вахта» в условиях рыночной и в результате северные и арктические регионы были лишены притока рабочей силы в качестве постоянных жителей, хотя бы на период освоения месторождений. Так, только освоение крупных рудных месторождений золота Купол и Двойное без вахтового способа обеспечило бы прирост численности населения в округе с коэффициентом семейности (2,7) на 3,5 тыс. чел.¹, не считая обслуживающих отраслей.

Бурый уголь был первым ресурсом, добыча которого началась в регионе для потребления на нужды местных энергетических объектов (котельных, Эгвекинотской ГРЭС и Анадырской ТЭЦ). Уменьшение объемов производства электроэнергии и тепла по мере оттока населения и сокращения масштабов экономики в переходный к рыночным отношениям период, частичное замещение угля газом² снизило добычу угля в 5,5 раза (рис. 2а). С 2017 г. начался рост добычи в связи с освоением месторождения каменного угля Фондюшкинское Поле (экспорт основного объема в страны АТР — Японию, Республику Корею, Тайвань, Вьетнам и Китай). В целом за 30-летний период объем добычи угля снизился на Чукотке почти на 30 %, обусловив уменьшение числа занятых в отрасли.

Энергетическая система Чукотского АО является территориально изолированной, не имеющей связи с Единой энергетической системой России. В ее состав входят Билибинская АЭС (48 МВт), Анадырская ТЭЦ (56 МВт), Чаунская ТЭЦ (34 МВт), Эгвекинотская ГРЭС (34 МВт), Анадырская газомоторная ТЭЦ (29 МВт), 43 дизельные электростанции (по 0,5 МВт), 48 котельных и одна ветровая электростанция (2,5 МВт). Для замещения выводимой из эксплуатации Билибинской АЭС используется плавучая атомная теплоэлектростанция «Академик

¹ Путь Кинросса. https://kinrossworld.kinross.com/sites/default/files/2009_kinross_russian_report.pdf (дата обращения: 19.01.2024)

² Добыча газа ведется в небольших количествах с 2006 г. для удовлетворения внутренних потребностей.

Таблица 2

Динамика сельскохозяйственного производства, рыбодобычи и поголовья северного оленя в Чукотском АО

Table 2

Dynamics of agricultural production, fishing and reindeer population in the Chukotka Autonomous Okrug

Вид продукта	1990	1995	2000	2005	2010	2015	2020	2020/ 1990, %
Картофель, тыс. т	-	-	0,1	0,1	0,1	0,0	0,1	-
Овощи, тыс. т	0,3	0,1	0,2	0,2	0,1	0,1	0,3	100
Скот и птица на убой (в убойном весе), тыс. т	7,5	1,8	0,4	0,3	1,3	0,9	0,5	7
Молоко, тыс. т	6,8	1,3	0,0	0,1	0,1	0,0	0,0	0
Яйцо, млн шт.	6,6	3,7	0,3	4,5	2,9	2,1	5,6	85
Улов рыбы и добыча других водных биоресурсов, тыс. т	5,1	1,0	2,9	33,8	47,3	5,4	17,3	339
Поголовье северного оленя, тыс. голов	491,0	250,0	92,5	153,4	195,4	158,2	125,7	26

Составлено по материалам: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2021: Стат. сб. Росстат. Москва, 2021. 1112 с. https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Region_Pokaz_2021.pdf (дата обращения: 02.10.2023); Российский статистический ежегодник. 1994. Стат. сб. Госкомстат России. Москва, 1994. С. 799 с.; Регионы России. Социально-экономические показатели. 2002: Стат. сб. Госкомстат России. Москва, 2002. 863 с.; (Литвиненко, 2013))

Ломоносов», которая загружена на 25 %, к 2025 г. загрузка увеличится до 50 %¹.

Снижение численности населения округа привело к сокращению производства электроэнергии. В целом за анализируемый период объем производства электроэнергии снизился на 30 %. С 2015 г. наблюдается увеличение производства в связи с ростом промышленного потребления электроэнергии (рис. 2б). Доля энергетики в объеме промышленного производства за 30-летний период выросла с 5 до 10,4 %, но в годы масштабного сокращения золотодобычи (1995–2005 гг.) достигала 24–46 % (рис. 1) при одновременном снижении объемов выработки электроэнергии.

В контексте дуалистической экономической модели (Lewis, 1954) для Чукотского АО важными видами экономической деятельности в развитии собственной продовольственной базы и в сохранении традиционного уклада КМНС являются рыболовство и сельское хозяйство. Около 70 % коренного населения округа занято в оленеводстве, рыболовстве и морском зверобойном промысле. В структуре производства сельского хозяйства продукция животноводства занимает порядка 95 %, растениеводства — всего 5 %. Спад производства большинства видов сельскохозяйственной продукции в результате социально-экономического кризиса 90-х гг. XX в. был более масштабным, чем в ведущих отраслях производства. С 1990

по 1995 г. вследствие ухудшения сырьевой промышленной базы показатели рыбохозяйственного комплекса Чукотского АО снизились в 5 раз. С 2005 г. в показателях рыбодобычи наблюдается рост, который позволяет обеспечивать высокое среднелюдное потребление населением региона качественной рыбной продукции. Традиционная мясная продукция в округе — оленина. За 30 лет падение поголовья северного оленя составило 3,9 раза, в целом производство мясной продукции в регионе сократилось в 15 раз. Не решена на Чукотке проблема отсутствия молочного производства, вся молочная продукция поступает в округ из других субъектов РФ. Более динамично развивается птицеводство, в частности производство куриного яйца. Низкими остаются показатели по овощам и картофелю (табл. 2).

Темпы роста ВРП — комплексного показателя экономического развития региона — в Чукотском АО в 1,4 раза опережают темпы роста суммарного ВРП регионов России, на душу населения — в 2,5 раза (табл. 3), что объясняется значительной убылью населения и отсутствием учета в численности населения региона вахтовиков, участвующих в его создании. Рост данного показателя в 1995–2020 гг. обусловлен увеличением объемов добычи золота в 2,5 раза. В структуре ВРП округа на добычу полезных ископаемых приходится от 25 % в 90-е гг. до 46 % в 2020 г. в зависимости от масштабов добычи золота.

Бюджет округа весь анализируемый период был высокостандартным на уровне 50 % (табл. 3). Снижение доли федеральных дотаций в доходах консолидированного бюджета

¹ Михаил Мишустин поручил обеспечить приемлемые энерготарифы на Чукотке. <https://iz.ru/1047656/2020-08-13/mishustin-poruchil-obespechit-priemlemye-energotarif-y-na-chukotke> (дата обращения: 19.01.2024)

Таблица 3

Результирующие показатели экономического развития Чукотского АО и России

Table 3

Resulting economic development indicators of the Chukotka Autonomous Okrug and Russia

Показатель	1995	2000	2005	2010	2015	2020	2020/ 1995
ВРП Чукотского АО, млрд руб.	1,3	3,9	12,3	39,8	61,7	120,0	92 раза
Суммарный ВРП регионов России, млрд руб.	1408,1	6219,0	18034,0	37687,0	65750,0	93810,0	67 раз
ВРП на душу населения, в Чукотском АО, млн руб.	14,7	66,0	237,1	767,8	1226,1	2404,3	164 раза
Суммарный ВРП регионов России на душу на душу населения, млн руб.	9,6	42,9	125,7	263,8	449,1	640,5	67 раз
Доля дотаций в доходах бюджета, %	65,9	69,5	30,1	34,1	44,1	54,0	82%

Составлено по данным: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2002: Стат. сб. Госкомстат России. Москва, 2002. 863 с.; Регионы России. Социально-экономические показатели. 2021: Стат. сб. Росстат. Москва, 2021. 1112 с.; Социально-экономическое развитие Чукотского АО <https://invest-chukotka.ru/o-regione/soczialno-ekonomicheskoe-razvitiie> (дата обращения: 19.01.2024). Паспорт Чукотского АО <https://invest-chukotka.ru/o-regione/pasport-chukotkogo-avtonomnogo-okruga> (дата обращения: 19.01.2024)

Чукотского АО до 30 % произошло в 2001–2008 гг. на фоне падения объемов добычи золота благодаря проводимой в этот период губернатором региона Р. Абрамовичем политики налоговой оптимизации¹ за счет регистрации акционерного общества «Сибнефть» в регионе и уплатой налогов на доходы физических лиц и налога на прибыль в бюджет округа (Сериков, 2020, с. 664). В трансфертной арктической экономике при слабо развитом рыночном секторе основным источником бюджетного дохода являются трансферты вышестоящего уровня власти, а не ресурсная рента (Минакир и др., 2016; Пилясов и др., 2017). Сохраняющаяся высокая доля дотаций регионального бюджета в период значительного роста объемов базовой отрасли объясняется опережающим масштабным ростом расходной части: собственные доходы бюджета округа за период 2000–2020 гг. увеличились в 3 раза, а расходы бюджета возросли в 28 раз.

Основные перспективы экономического развития Чукотского АО связаны с освоением месторождений золота, угля, природного газа, меди, олова, молибдена, вольфрама и других полезных ископаемых (Лаженцев, 2023). Ключевыми факторами, определяющими возможность вовлечения новых ресурсов в отработку, являются рыночная конъюнктура (Гулидов (ред.), 2021, с. 547), необходимость самообеспечения страны стратегическими и дефицитными ресурсами

в условиях санкций, а также преференциальные условия (Замятина и др., 2018; Onifade, 2017; Huskey et al., 2016; Southcott, 2010), созданные для дальневосточных и арктических регионов (статус резидента территории опережающего развития (ТОР), льготный режим участников Арктической зоны РФ и др.). Режим ТОР способствовал реализации проекта добычи каменного угля Беринговского угольного бассейна и активизации инвесторов по проекту освоения Баимской рудной зоны. Важным фактором закрепления населения будет переход от межрегиональной на внутрирегиональную вахту на период реализации проектов. В качестве базы для проживания следует рассматривать не только г. Анадырь, но и г. Магадан, так как часть сотрудников золоторудных компаний на Чукотке являются жителями Магаданской области. Строящаяся автомобильная дорога Магадан — Омсукчан — Омолон — Анадырь соединит Чукотку через территорию Магаданской области и Республику Саха (Якутия) с дорожной сетью РФ и позволит иметь выход в порты г. Магадана и Чукотки.² Важным в развитии региона является решение вопросов обеспечения национальной безопасности и создание эффективной транспортной логистики через СМП (Леонов и др., 2019; Леонов и др., 2021).

Экономический рост, создание новых рабочих мест — это неполный список целей

¹ Начальник Чукотки. Картина дня. <https://www.kommersant.ru/doc/1180658> (дата обращения: 20.10.2023).

² Автомобильная дорога между Колымой и Чукоткой появится в 2024 г. <https://tass.ru/obschestvo/13697453> (дата обращения: 16.01.2024).

Таблица 4

Динамика показателей доходов населения Чукотского АО

Table 4

Dynamics of income indicators of the population of the Chukotka Autonomous Okrug

Показатель	1990	1995	2000	2005	2010	2015	2020
Среднедушевые доходы населения (руб./мес.), 1995 г. — тыс. руб.	631*	1 131	4 732	19 669	38 147	63 308	89 541
Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работающих в экономике, руб.; 1995 г. — тыс. руб.	646	1 681	5 687	23 314	46 866	79 531	121 314
Покупательная способность среднедушевых денежных доходов, ед.	4,6**	н/д	1,2	1,8	4,0	4,7	3,7

Составлено и рассчитано по данным: Регионы России. Социально-экономические показатели». 2004: Стат. сб. Росстат. Москва, 2004. 966 с. https://rosstat.gov.ru/bgd/regl/B04_14/Main.htm (дата обращения: 02.10.2023); Регионы России. Социально-экономические показатели. 2021: Стат. сб. Росстат. Москва, 2021. 1112 с. https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Region_Pokaz_2021.pdf (дата обращения: 02.10.2023)

* Данные в целом по Магаданской области.

** Расчётное значение в целом по Магаданской области.

для арктических регионов (Healy, 2017), очень важен вопрос обеспечения в Арктике высокого уровня жизни для постоянного населения.

Уровень жизни

Используя подход, основанный на оценке трех групп показателей (номинальных, реальных и результирующих), определены изменения, произошедшие в уровне жизни населения Чукотки: в доходах населения и в обеспеченности базовых потребностей — продовольственной и жилищной.

Чукотский АО к 2020 г. характеризуется высокими рейтингами по ряду номинальных показателей, которые должны добавлять привлекательности региону. Часто исследователи акцентируют внимание на высоком уровне жизни населения округа, указывая на высокие заработные платы, расширенный стандарт потребления (Лаврикова (ред.), 2022, с. 121). Однако это не совсем так. Объясним почему.

1. Доходы и их покупательная способность (табл. 4). По среднедушевым денежным доходам населения округ занимает 2-ю позицию в рейтинге регионов России, по заработной плате — 1-ю. На территории районов Крайнего Севера при начислении работникам заработной платы основной оклад умножается на районный коэффициент (+ 200 % к окладу) и северные надбавки (+ 100 % к окладу), они не выполняют стимулирующей и компенсационной функций, поскольку в рыночной экономике ценообразование на товары и услуги свободное. Покупательная способность денежных доходов населения относительно действующего прожиточного минимума ярко демонстрирует неэффективность коэффициентов и надбавок.

Уровень среднедушевых доходов на Чукотке повышают доля экономически активного населения выше, чем в целом по стране, на 7,7 %, и доля работающих пенсионеров в 2 раза выше среднероссийской (13 % против 6 %)¹. В отличие от закономерного в условиях плановой экономики отъезда населения в пенсионном возрасте, в условиях рыночных отношений жители остаются работать, уже являясь пенсионерами и получая наряду с заработной платой еще и пенсию, что также формирует объективно более высокие среднедушевые доходы.

В 1990 г. в условиях жесткого регулирования ценообразования покупательная способность среднедушевых доходов населения в Чукотском АО была выше среднероссийской в 3 раза, чем и объяснялась активная трудовая миграция в регион. В 2020 г. превышение покупательной способности среднедушевых доходов жителей Чукотского АО составляет всего лишь 22 % (на Чукотке — 3,7 прожиточных минимума, в РФ — 3,0). В 2000 и 2005 гг. покупательная способность доходов на Чукотке была ниже среднероссийской на 34 и 28 % соответственно.²

¹ Регионы России. Социально-экономические показатели. 2021: Стат. сб. Росстат. Москва, 2021. 1112 с. https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Region_Pokaz_2021.pdf (дата обращения: 02.10.2023)

² Рассчитано с использованием данных Регионы России. Социально-экономические показатели. 2004: Стат. Сб. Росстат. Москва, 2004. 966 с. https://rosstat.gov.ru/bgd/regl/B04_14/Main.htm (дата обращения: 02.10.2023); Регионы России. Социально-экономические показатели. 2021: Стат. Сб. Росстат. Москва, 2021. 1112 с. https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Region_Pokaz_2021.pdf (дата обращения: 02.10.2023)

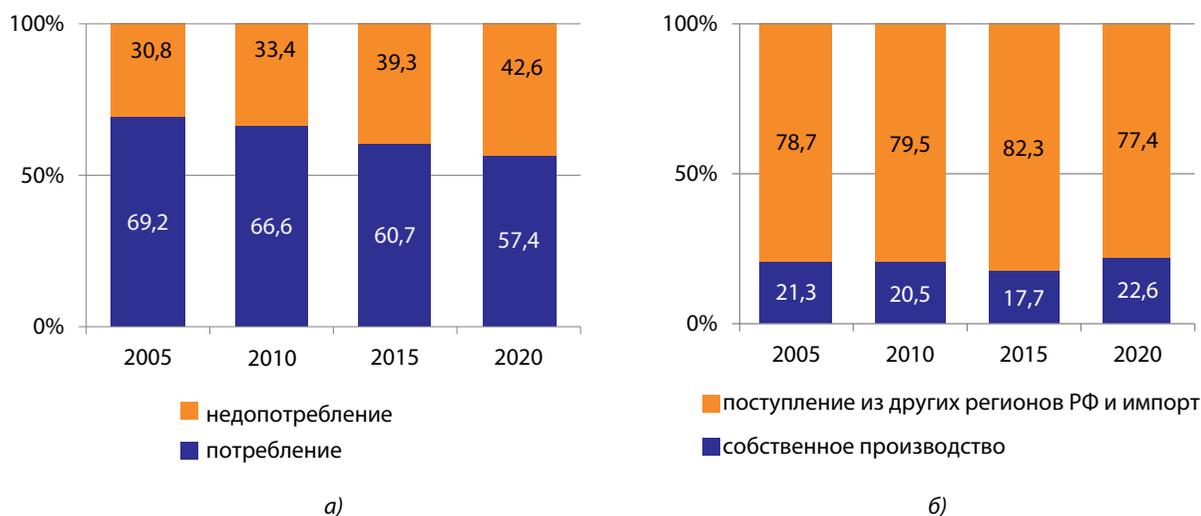

Рис. 3. Динамика общего «недопотребления» продуктов питания (а) и продовольственной самообеспеченности (исходя из фактического потребления) (б) в Чукотском АО, % (источник: составлено авторами по данным: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2002: Стат. сб. Госкомстат России. Москва, 2002. 863 с.; Регионы России. Социально-экономические показатели. 2021: Стат. сб. Росстат. Москва, 2021. 1112 с. https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Region_Pokaz_2021.pdf (дата обращения: 02.10.2023); Потребление основных продуктов питания (в расчете на душу населения) <https://www.fedstat.ru/indicator/31346> (дата обращения 19.01.2024))

Fig. 3. Dynamics of general underconsumption of food (a) and food self-sufficiency (based on actual consumption) (b) in the Chukotka Autonomous Okrug, %

В структуре денежных доходов населения Чукотки на оплату труда в 2020 г. приходится 82,9 %, что в 1,5 раза выше среднероссийских значений (57,3 %). Это объясняется высокой долей занятости населения арктических регионов в государственном секторе экономики¹.

2. Продовольственная обеспеченность. Сравнение фактического потребления населения округа продовольствия с далеко не совершенными нормами потребительской корзины свидетельствует об общем уровне «недопотребления» продуктов питания (рис. 3а), что обусловлено сложностями с физической и ценовой доступностью продовольствия в связи с коротким периодом морской навигации в регионе (с июля по сентябрь).

Скудный ассортимент продуктов с коротким сроком годности, требующих специальных условий хранения и транспортировки, и завышенные торговые наценки являются сдерживающими факторами при привлечении населения в Чукотский АО (Полешкина,

2018, с. 831). Региональная продовольственная самообеспеченность в 2005–2020 гг.² существенно не изменилась (+1,3 %) (рис. 3б). С учетом территориальной удаленности и сложных природно-климатических условий Чукотский АО является потенциально неблагоприятным в отношении собственного продовольственного производства.

3. Обеспеченность качественным жильем населения Чукотского АО. Около 73 % жилищного фонда округа расположено в городах и поселках городского типа. В муниципальной собственности находится 47 % общей площади, в частной — 49,3 %, что в 2 раза меньше, чем в России (92,4 %). Это объясняется временным характером проживания пришлого населения и активным использованием в рыночной экономике вахтового метода работы.

За 30 лет площадь жилищного фонда Чукотки уменьшилась в 1,8 раза, жилищная обеспеченность напротив выросла в 1,8 раза. В России и площадь всего жилищного фонда, и площадь, приходящаяся в среднем на одного жителя, увеличились в 1,6 раза, что связано с ростом объемов жилищного строительства. Поскольку пик строительства в Чукотском АО пришелся на 1980–1990 гг. (Ковалева и др., 2021), номинальные улучшения в жилищной обеспеченности связаны с уменьшением численности насе-

¹ В 2022 г. по видам экономической деятельности государственное управление и обеспечение военной безопасности; социальное обеспечение; образование; деятельность в области здравоохранения и социальных услуг в Чукотском АО было занято 31,3 % от среднегодовой численности работников организаций, в России — 18,6 %. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2023: Стат. сб. Росстат. Москва, 2023. 1126 с. https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Region_Pokaz_2023.pdf (дата обращения: 19.01.2024)

² В связи с отсутствием данных за 1990–2000 гг. по среднелетнему потреблению некоторых видов продовольствия.

Таблица 5

Жилищные условия населения Чукотского АО и России в 1990 и в 2020 гг.

Table 5

Housing conditions of the population of the Chukotka Autonomous Okrug and Russia in 1990 and 2020

Показатель	Чукотский АО		Россия	
	1990	2020	1990	2020
Жилищный фонд, млн. кв. м	2,1	1,2	2425	3931
Общая площадь жилых помещений, приходящаяся на жителя, м ² на чел.	13,5	24,1	16,4	26,9
Ввод в действие жилых домов на 1000 чел. населения (м ² общей площади)	601	34	417	561
Средний размер одной квартиры, м ² общей площади	47,2*	50,0	47,7*	56,3

* Данные за 1995 г.

Составлено и рассчитано по данным: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2004: Стат. Сб. Росстат. Москва, 2004. 966 с. https://rosstat.gov.ru/bgd/regl/B04_14/Main.htm (дата обращения: 05.10.2023); Регионы России. Социально-экономические показатели. 2021: Стат. Сб. Росстат. Москва., 2021. 1112 с. https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Region_Pokaz_2021.pdf (дата обращения: 05.10.2023).

ления и учетом в расчетах пустующего жилья в неперспективных поселках (табл. 5).

Общая площадь жилых помещений, приходящаяся в среднем на одного жителя в округе, на конец 2020 г. выше принятого норматива в 18 м²/чел., но ниже общероссийского уровня на 10 % (табл. 5). Однако данные переписи населения 2020 г. показали, что средний размер рассматриваемого показателя в Чукотском АО — 21 м², а для домохозяйств, состоящих из 3 и 4 чел., — 17 и 14 м² (в России — 19 м², 16 и 14 м² соответственно). По данным комплексного наблюдения Росстатом условий жизни населения, в 2020 г. в округе испытывают стесненность 20,9 % домохозяйств (в России — 19,2 %). Опрос студенческой молодежи г. Анадыря в 2020 г. выявил, что самой распространенной причиной возможного переезда в другой регион молодые жители Чукотки называют отсутствие доступного жилья (27 %) (Коломиец, 2020б).

За прошедшие 30 лет объемы нового строительства не компенсировали выбытие жилищного фонда, поэтому жилью на Чукотке достаточно изношенно: почти половина домов имеет износ от 31 % до 65 %. Одновременно оборудовано водопроводом, канализацией, отоплением, горячим водоснабжением, напольными электрическими плитами 75,3 % общей площади жилых помещений арктического региона (в России — 69,5 %). Доля ветхого жилья — около 7 % (в России — около 4 %). Отсутствие нового строительства привело к физическому и моральному износу жилищ.

Население северных регионов в связи с суровыми природно-климатическими ус-

ловиями вынуждено гораздо большую часть времени, чем в других регионах России, находиться в помещениях. На наш взгляд, условия проживания в Арктике должны превосходить современные российские стандарты, если государство ставит перед собой цель организовать новую волну освоения с привлечением молодых креативных квалифицированных специалистов, выросших и сформировавшихся в контексте рыночной экономики. Необходим осознанный идеологический переход от управления ростом к управлению качественными изменениями (к развитию) (Минакир, 2022).

Неадекватность выводов, основанных только на номинальных показателях уровня жизни, ярко демонстрируют результирующие показатели развития Чукотского АО (табл. 6). Их динамика свидетельствует о серьезных проблемах в самом дальнем арктическом регионе России.

До середины 80-х годов XX в. миграционный прирост населения на территориях Крайнего Северо-Востока России был положительным, в начале 90-х стал отрицательным, как и общая динамика численности населения. Ожидаемая продолжительность жизни при рождении за 30 лет в Чукотском АО снизилась с 68,0 до 65,8 лет. Разрыв со среднероссийским значением увеличился с – 1,3 до – 5,7 не в пользу жителей Чукотки (табл. 6).

Восстановление привлекательности северных и арктических территорий для населения — это не только реализация перспективных ресурсных проектов, но и необходимость повышения уровня жизни, прежде всего за счет покупательной способности среднестатистических

Таблица 6

Динамика результирующих показателей уровня жизни в Чукотском АО

Table 6

Dynamics of the resulting indicators of living standards in the Chukotka Autonomous Okrug

Показатель	1990	1995	2000	2005	2010	2015	2020	2020/ 1990,%
Коэффициент миграционного прироста на 10 000 чел. населения, чел.	-355	-1269	-704	73	-174	-117	-157	44
Ожидаемая продолжительность жизни при рождении, число лет	68,0	59,8	60,2	58,5	57,5	64,2	65,8	97

Составлено и рассчитано по данным Регионы России. Социально-экономические показатели. 2004: Стат. Сб. Росстат. Москва, 2004. 966 с. https://rosstat.gov.ru/bgd/regl/B04_14/Main.htm (дата обращения: 05.10.2023); Регионы России. Социально-экономические показатели. 2021: Стат. Сб. Росстат. Москва, 2021. 1112 с. https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Region_Pokaz_2021.pdf (дата обращения: 05.10.2023)

доходов (субсидирование первоочередных затрат на продовольственные товары, компенсация малому и среднему бизнесу северных надбавок и коэффициентов к окладу работников и т. п.). Так, например, для жителей ДФО действуют субсидированные (плоские) тарифы на авиабилеты, которые повысили их доступность в 2 раза.

Обеспечить качественным современным жильем жителей округа можно с учетом механизма, разработанного на примере рынка жилья Магаданской области, адаптируя схемы инвестирования (в зависимости от типа поселения и величины доходов населения) к условиям арктического региона. В настоящее время на территории округа реализуются государственные программы: «Дальневосточная ипотека», «Дальневосточный гектар», выдача государственных жилищных сертификатов. Но часто население с использованием таких программ приобретает жилье в других регионах страны и не решает свой жилищный вопрос на территории Чукотки, страдая синдромом отложенной жизни.

Собственная продовольственная обеспеченность Чукотского АО может быть увеличена за счет производства мяса, яйца и овощей. Огромные возможности у региона по наращиванию поголовья оленей и производству мясной продукции для собственных нужд и экспорта. Принятая новая версия Доктрины продовольственной безопасности РФ, а также усиливающийся курс на импортозамещение способствуют разработке и внедрению новых способов активизации сельскохозяйственного производства, рыбодобывающей и пищевой промышленности в Чукотском АО. Появляются новые возможности, которые могут кардинально улучшить развитие местного агропромышленного комплекса (льготный ре-

жим Арктической зоны РФ), с гарантированной (модификация условий Северного завоза¹) и круглогодичной (СМП) поставкой доступного продовольствия.

Заключение

Проведенный анализ подтвердил выдвинутую нами гипотезу. Масштабный отток населения из Чукотского АО является следствием изменений в его социально-экономическом развитии при наложении двух факторов: объективного (переход на рыночные условия хозяйствования), затронувшего все регионы России, и субъективного (специфика самого восточного арктического региона с изолированной экономической системой и временным характером проживания пришлого населения), усугубившего влияние объективного фактора.

Кардинальные изменения, которые привели к масштабному оттоку населения из региона: переход от государственной формы собственности золотодобывающих предприятий к частной, смена актива базовой отрасли с россыпей на рудные месторождения и применение вахтового способа освоения, уменьшение объемов производства в обслуживающих отраслях (энергетике, сельском хозяйстве и др.), высокая зависимость бюджета от дотаций на фоне лидерства округа в общероссийском рейтинге ВРП на душу населения, незначительное превышение покупательной способности среднедушевых денежных доходов населения Чукотки над среднероссийским уровнем, формальное соответствие среднестатистической жилищной обеспеченности минимальным нормативам при отсутствии нового стро-

¹ О северном завозе. Федеральный закон от 04.08.2023 № 411-ФЗ. <http://www.kremlin.ru/acts/bank/49745> (дата обращения: 19.01.2024).

ительства и устаревшем жилом фонде, сложности с физической и ценовой доступностью продовольствия.

Потенциал экономического развития Чукотского АО связан с освоением месторождений полезных ископаемых и функционированием СМП, для его реализации Правительством РФ принято много целевых программ, созданы преференциальные условия для поддержки и развития бизнеса и социальной сферы, однако они не способствуют удержанию и притоку населения. Стратегическая задача современного этапа регионального развития — изменить условия функционирования экономики и социальной сферы для сохранения и наращивания численности населения. Численность Чукотского АО, на наш взгляд, составляет критическую величину, уменьшение которой приведет к опустошению территории, усложнит ее дальнейшее освоение и поставит под угрозу геополитический суверенитет России на Востоке.

При реализации ресурсных проектов в рамках диверсификации базовой отрасли необходимо сократить долю вахтовиков в численности занятых, осуществить переход от межрегиональной к внутрирегиональной вахте. Для закрепления и привлечения населения требуется обеспечить адекватный арктическим условиям уровень жизни, который бы существенно превышал среднероссийский по таким показателям, как покупательная способность доходов населения, обеспеченность качественным продовольствием и комфортабельным жильем. Задача научного сообщества — разработать меры и механизмы по достижению необходимого уровня, задача государства — их реализовать. Дальнейшие исследования авторов будут связаны с изучением социально-экономического потенциала Чукотского АО, в том числе его муниципальных образований, с целью пространственной и структурной оптимизации социально-экономической системы региона.

Список источников

- Авдеев, Ю. А., Сидоркина, З. И., Ушакова, В. Л. (2020). Тенденции демографического развития в районах российской восточной Арктики. *Народонаселение*, 23(3), 130-144. <https://doi.org/10.19181/population.2020.23.3.12>
- Веприкова, Е. Б. (Ред.). (2021). *Социально-экономическое развитие Дальнего Востока России: тенденции, проблемы, подходы к управлению пространственным развитием*. Хабаровск: Востокгосплан, 284.
- Гальцева, Н. В., Фавстрицкая, О. С., Шарыпова, О. А. (2020). Модернизация социально-экономического развития регионов Северо-Востока России. *Регионалистика*, 7(5), 5-23. <https://doi.org/10.14530/reg.2020.5.5>
- Гулидов, Р. В. (Ред.). (2021). *Социально-экономическое развитие регионов Дальнего Востока России: состояние, ограничения и потенциал роста*. Хабаровск: ФАНУ «Востокгосплан», 608.
- Замятина, Н. Ю., Пилясов, А. Н. (2018). *Российская Арктика: К новому пониманию процессов освоения*. Москва: URSS, 400.
- Зленко, Е. Г. (2019). Развитие механизма регулирования низких доходов от занятости как направление повышения уровня жизни населения российской Арктики. *Уровень жизни населения регионов России*, 15(4), 36-46. <https://doi.org/10.24411/1999-9836-2019-10080>
- Ковалева, Е. В., Чикин, Н. В., Андина, В. А. (2021). Анализ рынка объектов недвижимости Чукотского автономного округа. *Вектор геонаук*, 4(1), 37-42.
- Коломиец, О. П. (2020). Особенности современных миграционных процессов на Крайнем Северо-Востоке России (Чукотский вариант). *Власть и управление на Востоке России*, (4), 207-214.
- Коломиец, О. П. (2020). Проблемы миграции в Чукотском АО глазами студентов (по результатам опроса студентов). В: *Омские научные чтения — 2020: материалы Четвертой Всероссийской научной конференции, Омск, 30 ноября — 05 декабря 2020 г.* (с. 2261-2265). Омск: Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского.
- Корчак, Е. А. (2019). Роль трудового потенциала в устойчивом развитии Арктической зоны России. *Арктика и Север*, (36), 5-23. <https://doi.org/10.17238/issn2221-2698.2019.36.5>
- Лаврикова, Ю. Г. (Ред.). (2022). *Риски и возможности развития регионов России в условиях санкционного давления*. Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 644.
- Лажнецов, В. Н. (2023). Минерально-сырьевые ресурсы северных регионов в условиях новой индустриализации России. *Север и рынок: формирование экономического порядка*, (3), 7-21. <https://doi.org/10.37614/2220-802X.3.2023.81.001>
- Леонов, С. Н., Заостровских, Е. А. (2019). Потенциал восточной Арктики как катализатор развития Дальнего Востока России. *Арктика: экология и экономика*, (36), 4-15. <https://doi.org/10.25283/2223-4594-2019-4-4-15>
- Леонов, С. Н., Заостровских, Е. А. (2021). Влияние портов Северного морского пути на формирование очаговых зон освоения восточной Арктики. *Арктика: экология и экономика*, 11(1), 6-18. <https://doi.org/10.25283/2223-4594-2021-1-6-18>
- Литвиненко, Т. В. (2013). Постсоветская трансформация ресурсопользования и ее влияние на динамику населения в Чукотском автономном округе. *Известия Российской академии наук. Серия географическая*, (2), 30-42.

- Минакир, П. А. (2022). Тернистый путь на восток: прорывы, оборачивающиеся тупиками. *Пространственная экономика*, 18(3), 7–16. <https://dx.doi.org/10.14530/se.2022.3.007-016>
- Минакир, П. А., Краснополянский, Б. Х., Леонов, С. Н. (2016). Исследования по проблемам развития Дальневосточной Арктики: экономические аспекты. *Регионалистика*, 3(4), 6–19. <https://doi.org/10.14530/reg.2016.4>
- Пилясов, А. Н., Гальцева, Н. В., Атаманова, Е. А. (2017). Экономика арктических «островов» (на примере Ненецкого и Чукотского автономных округов). *Экономика региона*, 13(1), 114–125. <https://doi.org/10.17059/2017-1-11>
- Полезкина, И. О. (2018). Оценка эффективности продовольственного обеспечения районов Крайнего Севера России. *Экономика региона*, 14(3), 820–835. <https://doi.org/10.17059/2018-3-10>
- Пономарева, Г. А., Куприянова, Н. И. (2011). Факторы дифференциации муниципальной экономики в условиях севера. *Региональная экономика: теория и практика*, (13), 28–32.
- Попов, А. А., Сергеева, В. В. (2014). Актуальные проблемы повышения качества жизни населения в районах Крайнего Севера (на примере Республики Саха (Якутия)). *Экономика Востока России*, 2(2), 27–32.
- Попова, Л. А. (2021). Продолжительность жизни населения северных регионов России: тенденции и резервы роста. *Север и рынок: формирование экономического порядка*, (4), 157–171. <https://doi.org/10.37614/2220-802X.4.2021.74.012>
- Проворова, А. А., Губина, О. В., Уханова, А. В., Смиреникова, Е. В., Воронина, Л. В., Матвиенко, И. И. (2022). Факторы демографического развития регионов российской Арктики. *Фундаментальные исследования*, (5), 105–111. <https://doi.org/10.17513/fr.43263>
- Серигов, С. Г. (2020). Экономика Чукотского автономного округа: на пути от монозависимости к диверсификации. *Региональная экономика: теория и практика*, 18(4), 662–674. <https://doi.org/10.24891/re.18.4.662>
- Смирнова, Т. Б. (Ред.). (2021). *Этнодемографические процессы и миграции в регионах Азиатской России: современная ситуация, прогнозы и риски*. Омск: Издательский центр «КАН», 272. <https://doi.org/10.52468/978-5-907526-00-6-2021-1-272>
- Фаузер, В. В., Смирнов, А. В., Лыткина, Т. С., Фаузер, Г. Н. (2022). *Российская и Мировая Арктика: население, экономика, расселение*. Москва: Издательство «Политическая энциклопедия», 215.
- Цукерман, В. А., Горячевская, Е. С. (2022). Оценка конкурентоспособности регионов в контексте глобальной трансформации Арктики. *Дружеровский вестник*, (4), 133–153. <https://doi.org/10.17213/2312-6469-2022-4-133-153>
- Healy, A. (2017). Innovation in Circumpolar Regions: New Challenges for Smart Specialization. *The Northern Review*, (45), 11–32. <https://doi.org/10.22584/nr45.2017.002>
- Huskey, L., & Southcott, C. (2016). That's Where My Money Goes: Resource Production and Financial Flows in the Yukon Economy. *The Polar Journal*, 6(1), 11–29.
- Jungsberg, L., Copus, A., Nilsson, K., & Weber, R. (2018). *Demographic change and labour market challenges in regions with large-scale resource-based industries in the Northern Periphery and Arctic*. Stockholm, 42.
- Lewis, A. (1954). Economic Development with Unlimited Supplies of Labour. *Manchester School of Economic and Social Studies*, 22(2), 139–191. <https://doi.org/10.1111/j.1467-9957.1954.tb00021.x>
- Onifade, T. T. (2017). Regulating natural resource funds: Alaska heritage trust fund, Alberta permanent fund, and government pension fund of Norway. *Global Journal of Comparative Law*, 6(2), 138–173. <https://doi.org/10.1163/2211906X-00602002>
- Southcott, S. (2010). The Social Economy and Economic Development in the Canadian North: Constraints and Opportunities. In: G. Winther (Ed.), *The Political Economy of Northern Regional Development* (pp. 73–100). Copenhagen: Nordic Council.

References

- Avdeev, Yu. A., Sidorkina, Z. I., & Ushakova, V. L. (2020). Demographic development trends in the Russian Eastern Arctic. *Narodonaselenie [Population]*, 23(3), 130–144. <https://doi.org/10.19181/population.2020.23.3.12> (In Russ.)
- Fauzer, V. V., Smirnov, A. V., Lytkina, T. S., & Fauzer, G. N. (2022). *Rossiyskaya i Mirovaya Arktika: naselenie, ekonomika, rasselenie [Russian and World Arctic: population, economy, settlement]*. Moscow: Political Encyclopedia, 215. (In Russ.)
- Galtseva, N. V., Favstritskaya, O. S., & Sharypova, O. A. (2020). Modernization of Socio-Economic Development of Regions of the North-East of Russia. *Regionalistika [Regionalistics]*, 7(5), 5–23. <https://doi.org/10.14530/reg.2020.5.5> (In Russ.)
- Gulidov, R. V. (Ed.). (2021). *Sotsialno-ekonomicheskoe razvitie regionov Dalnego Vostoka Rossii: sostoyanie, ogranicheniya i potentsial rosta [Social and Economic Development of the Russian Far East's Regions: Status, Barriers and Opportunities for Development]*. Khabarovsk: Vostokgosplan, 608. (In Russ.)
- Healy, A. (2017). Innovation in Circumpolar Regions: New Challenges for Smart Specialization. *The Northern Review*, (45), 11–32. <https://doi.org/10.22584/nr45.2017.002>
- Huskey, L., & Southcott, C. (2016). That's Where My Money Goes: Resource Production and Financial Flows in the Yukon Economy. *The Polar Journal*, 6(1), 11–29.
- Jungsberg, L., Copus, A., Nilsson, K., & Weber, R. (2018). *Demographic change and labour market challenges in regions with large-scale resource-based industries in the Northern Periphery and Arctic*. Stockholm, 42.

- Kolomiets, O. P. (2020). Features of modern migration processes in the Northern Far-East of Russia (Chukchi version). *Vlast i upravlenie na Vostoke Rossii [Power and administration in the East of Russia]*, (4), 207-214. (In Russ.)
- Kolomiets, O. P. (2020). The problems of migration in Chukotka for students (on the results of the student survey). In: *Omskie nauchnye chteniya— 2020: materialy Chetvertoy Vserossiyskoy nauchnoy konferentsii, Omsk, 30 noyabrya— 05 dekabrya 2020 g. [Omsk Scientific Readings— 2020: materials of the Fourth All-Russian Scientific Conference, Omsk, November 30— 05 December 2020]* (pp. 2261–2265). Omsk: Dostoevsky Omsk State University. (In Russ.)
- Korchak, E. A. (2019). The role of labor potential in the sustainable development of the Russian Arctic. *Arktika i Sever [Arctic and North]*, (36), 5–23. <https://doi.org/10.17238/issn2221-2698.2019.36.5> (In Russ.)
- Kovalyova, E. V., Chikin, N. V., & Andina, V. A. (2021). Analysis of the real estate market of the Chukotka Autonomous Okrug. *Vektor GeoNauk [Vector of Geoscience]*, 4(1), 37-42. (In Russ.)
- Lavrikova, Yu. G. (Ed.). (2022). *Riski i vozmozhnosti razvitiya regionov Rossii v usloviyakh sanktsionnogo davleniya [Risks and opportunities for the development of Russian regions under sanctions]*. Ekaterinburg: Institute of Economics UB RAS, 644. (In Russ.)
- Lazhentsev, V. N. (2023). Mineral resources in Northern regions in the context of Russia's industrial transformation. *Sever i rynek: formirovanie ekonomicheskogo poryadka [The North and the market: forming the economic order]*, (3), 7–21. <https://doi.org/10.37614/2220-802X.3.2023.81.001> (In Russ.)
- Leonov, S. N., & Zaostrovskikh, E. A. (2019). The Eastern Arctic facilities accelerate the Russian Far East development. *Arktika: ekologiya i ekonomika. [Arctic: ecology and economy]*, (36), 4–15. <https://doi.org/10.25283/2223-4594-2019-4-4-15> (In Russ.)
- Leonov, S. N., & Zaostrovskikh, E. A. (2021). Influence of the Ports of the Northern Sea Route on the Formation of Focal Zones for the Development of the Eastern Arctic. *Arktika: ekologiya i ekonomika. [Arctic: ecology and economy]*, 11(1), 6–18. <https://doi.org/10.25283/2223-4594-2021-1-6-18> (In Russ.)
- Lewis, A. (1954). Economic Development with Unlimited Supplies of Labour. *Manchester School of Economic and Social Studies*, 22(2), 139-191. <https://doi.org/10.1111/j.1467-9957.1954.tb00021.x>
- Litvinenko, T. V. (2013). Post-Soviet Transformation of Natural Resources Utilization and its Impact on Dynamics of Population in Chukotka Autonomous Okrug. *Izvestiya Rossiyskoy Akademii Nauk. Seriya Geograficheskaya*, (2), 30-42. (In Russ.)
- Minakir, P. A. (2022). The Thorny Path Eastwards: Breakthroughs Which Turn Into Dead-End. *Prostranstvennaya Ekonomika [Spatial Economics]*, 18(3), 7–16. <https://dx.doi.org/10.14530/se.2022.3.007-016> (In Russ.)
- Minakir, P. A., Krasnopolski, B. Kh., & Leonov, S. N. (2016). Studies on the Problems of Development of the Far Eastern Arctic: Economic Aspects. *Regionalistika [Regionalistics]*, 3(4), 6–19. <https://doi.org/10.14530/reg.2016.4> (In Russ.)
- Onifade, T. T. (2017). Regulating natural resource funds: Alaska heritage trust fund, Alberta permanent fund, and government pension fund of Norway. *Global Journal of Comparative Law*, 6(2), 138-173. <https://doi.org/10.1163/2211906X-00602002>
- Pelyasov, A. N., Galtseva, N. V., & Atamanova, E. A. (2017). Economy of the Arctic “islands”: the case of Nenets and Chukotka Autonomous Okrugs. *Ekonomika Regiona [Economy of region]*, 13(1), 114–125. <https://doi.org/10.17059/2017-1-11> (In Russ.)
- Poleshkina, I. O. (2018). Problems of Food Security in the Regions of the Far North of Russia. *Ekonomika regiona [Economy of region]*, 14(3), 820–835. <https://doi.org/10.17059/2018-3-10> (In Russ.)
- Ponomareva, G. A., & Kupriyanova, N. I. (2011). Factors of differentiation of municipal economy in the conditions of the North. *Regionalnaya ekonomika: teoriya i praktika [Regional Economics: Theory and Practice]*, (13), 28–32. (In Russ.)
- Popov, A. A., & Sergeeva, V. V. (2014). Essential problems of improving the quality of living of the population in the regions of extreme north (on the example of the republic of Sakha (Yakutia)). *Ekonomika Vostoka Rossii [The Economy of the East of Russia]*, 2(2), 27–32. (In Russ.)
- Popova, L. A. (2021). Life expectancy of population of the northern regions in the Russian Federation: tendencies and potential for growth. *Sever i rynek: formirovanie ekonomicheskogo poryadka [The North and the market: forming the economic order]*, (4), 157–171. <https://doi.org/10.37614/2220-802X.4.2021.74.012> (In Russ.)
- Provorova, A. A., Gubina, O. V., Ukhanova, A. V., Smirennikova, E. V., Voronina, L. V., & Matvienko, I. I. (2022). Factors of demographic development of Russian Arctic regions. *Fundamentalnye issledovaniya [Fundamental research]*, (5), 105–111. <https://doi.org/10.17513/fr.43263> (In Russ.)
- Serikov, S. G. (2020). The Economy of the Chukotka Autonomous Okrug: On the Path from Monodependence to Diversification. *Regionalnaya ekonomika: teoriya i praktika [Regional economics: theory and practice]*, 18(4), 662-674. <https://doi.org/10.24891/re.18.4.662> (In Russ.)
- Smirnova, T. B. (Ed.). (2021). *Etnodemograficheskie protsessy i migratsii v regionakh Aziatskoy Rossii: sovremennaya situatsiya, prognozy i riski [Ethnodemographic processes and migrations in the regions of Asian Russia: current situation, forecasts and risks]*. Omsk: Publishing Center “CAN”, 272. <https://doi.org/10.52468/978-5-907526-00-6-2021-1-272> (In Russ.)
- Southcott, S. (2010). The Social Economy and Economic Development in the Canadian North: Constraints and Opportunities. In: G. Winther (Ed.), *The Political Economy of Northern Regional Development* (pp. 73–100). Copenhagen: Nordic Council.

Tsukerman, V.A., & Goryachevskaya, E. S. (2022). Assessment of regional competitiveness in the context of global transformation of the Arctic. *Drukerovskiy vestnik*, (4), 133–153. <https://doi.org/10.17213/2312-6469-2022-4-133-153> (In Russ.)

Veprikova, E. B. (Ed.). (2021). *Sotsialno-ekonomicheskoe razvitie Dalnego Vostoka Rossii: tendentsii, problemy, podkhody k upravleniyu prostranstvennym razvitiem [Socio-Economic Development of the Russian Far East: Trends, Problems, Approaches to Spatial Development Management]*. Khabarovsk: Vostokgosplan, 286. (In Russ.)

Zamyatina, N. Yu., & Pilyasov, A. N. (2018). *Sotsialno-ekonomicheskoe razvitie regionov Dalnego Vostoka Rossii: sostoyaniye, ogranicheniya i potentsial rosta [Russian Arctic: Towards a new understanding of the development processes]*. URSS, 400. (In Russ.)

Zlenko, Y. G. (2019). Development of the Mechanism for Regulating Low Income from Employment as a Trend of Increasing the Living Standards of Population of the Russian Arctic. *Uroven zhizni naseleniya regionov Rossii [Living Standards of the Population in the Regions of Russia]*, 15(4), 36–46. <https://doi.org/10.24411/1999-9836-2019-10080> (In Russ.)

Информация об авторах

Гальцева Наталья Васильевна — доктор экономических наук, доцент, зам. директора по науке, зав. лабораторией истории и экономики, Северо-Восточный комплексный научно-исследовательский институт им. Н. А. Шило ДВО РАН (СВКНИИ ДВО РАН); <https://orcid.org/0000-0002-2163-418X>; Researcher ID: ABF-1691-2020 (Российская Федерация, 685000, г. Магадан, ул. Портовая, 16; e-mail: galtseva@neisri.ru).

Фавстрицкая Оксана Сергеевна — кандидат экономических наук, старший научный сотрудник лаборатории истории и экономики, Северо-Восточный комплексный научно-исследовательский институт им. Н. А. Шило ДВО РАН (СВКНИИ ДВО РАН); <https://orcid.org/0000-0002-3558-032X>; Researcher ID: AGP-9303-2022 (Российская Федерация, 685000, г. Магадан, ул. Портовая, 16; e-mail: favstritskaya@neisri.ru).

Шарыпова Ольга Анатольевна — кандидат экономических наук, старший научный сотрудник лаборатории истории и экономики, Северо-Восточный комплексный научно-исследовательский институт им. Н. А. Шило ДВО РАН (СВКНИИ ДВО РАН); <https://orcid.org/0000-0001-5402-820X>; Researcher ID: AFZ-6216-2022 (Российская Федерация, 685000, г. Магадан, ул. Портовая, 16; e-mail: sharypova@neisri.ru).

About the authors

Natalya V. Galtseva — Dr. Sci. (Econ.), Associate Professor, Deputy Director for Research, Head of the Laboratory of History and Economics, North-East Interdisciplinary Scientific Research Institute n. a. N. A. Shilo of the Far Eastern Branch of RAS; <https://orcid.org/0000-0002-2163-418X>; Researcher ID: ABF-1691-2020 (16, Portovaya St., Magadan, 685000, Russian Federation; e-mail: galtseva@neisri.ru).

Oksana S. Favstritskaya — Cand. Sci. (Econ.), Senior Research Associate, Laboratory of History and Economics, North-East Interdisciplinary Scientific Research Institute n. a. N. A. Shilo of the Far Eastern Branch of RAS; <https://orcid.org/0000-0002-3558-032X>; Researcher ID: AGP-9303-2022 (16, Portovaya St., Magadan, 685000, Russian Federation; e-mail: favstritskaya@neisri.ru).

Olga A. Sharypova — Cand. Sci. (Econ.), Senior Research Associate, Laboratory of History and Economics, North-East Interdisciplinary Scientific Research Institute n. a. N. A. Shilo of the Far Eastern Branch of RAS; <https://orcid.org/0000-0001-5402-820X>; Researcher ID: AFZ-6216-2022 (16, Portovaya St., Magadan, 685000, Russian Federation; e-mail: sharypova@neisri.ru).

Конфликт интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Conflict of interests

The authors declare no conflicts of interest.

Дата поступления рукописи: 03.10.2023.

Прошла рецензирование: 12.12.2023.

Принято решение о публикации: 22.03.2024.

Received: 03 Oct 2023.

Reviewed: 12 Dec 2023.

Accepted: 22 Mar 2024.